

может одержать окончательную победу (излечиться от ран, появившихся в результате борьбы с драконом) только при помощи свыше, посредством благой воли Февронии. Более того, сами по себе подвиги человека приводят его в смертельно опасное положение (болезнь Петра после победы над драконом).

Важно и то, как показаны в «Повести...» отношения Петра и Февронии: активность связана с последней Петр — не искатель своего счастья, не борец за него, он только воспринимает спускающуюся на него энергию, идущую от Февронии.

Как любой средневековый текст, «Повесть...» обладает символическим содержанием, которое связано с поисками «иного царства».²³ Князь Петр может быть понят как искатель этого царства «не от мира сего», найти которое он в состоянии только с помощью высшей силы, нисходящей к нему через имеющую мистический характер любовь к Февронии. Именно любовь оказывается той силой, которая руководит героями, определяет их взаимоотношения; она (любовь) не только направляет чудесных князя и княгиню на дорогу, ведущую вверх, но и определяет гармонический характер создаваемого в «Повести...» мира. Д. С. Лихачев дал точное определение персонажам «Повести», отметив, что они подобны «тихим ангелам Рублева».²⁴ А последние — едва ли не высшее воплощение стремления к гармонии, свойственного Древней Руси. Их превосходную характеристику дал о. П. Флоренский: «Среди мятущихся обстоятельств времени, среди раздоров, междоусобных распрей, всеобщего одичания и татарских набегов, среди этого глубокого безмирия, растлившего Русь, открылся духовному взору бесконечный, невозмутимый, нерушимый мир, „свышний мир“ горнего мира. Вражде и ненависти, царящим в дольном, противопоставилась взаимная любовь, струящаяся в вечном согласии, в вечной безмолвной беседе, в вечном единстве сфер горних».²⁵ Отзвук такой Божественной гармонии, достигнутой любовью, лежит и на героях Ермолая-Еразма.

«Слово о полку Игореве» и «Повесть о Петре и Февронии» — произведения разных эпох, литературных стилей и жанров. Но сквозь все их принципиальные различия ясно проглядывает общность — в обоих случаях художественный мир строится как эпический, согласованный, соразмерный, причем путь к этой гармонии лежит через любовь, милость. Но ведь те же начала определяют и смысловое наполнение

²³ См. об «ином царстве» в русском народном сознании *Трубецкой Е. Н.* Иное царство и его искатели в русской народной сказке // Лит. учеба 1990 № 2 С. 100—118

²⁴ *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси 2-е изд. М., 1970 С. 93

²⁵ *о. П. Флоренский.* Троице-Сергиева лавра и Россия // Рус. литерату-ра 1989 № 2 С. 141